Миротворцы в Украине: разговоры без переговоров

Евгений Прейгерман

Опубликовано в СБ. Беларусь сегодня

Информационные ленты наполнились сообщениями о том, что Украина выступила против потенциального участия белорусских военных в составе миротворческого контингента на Донбассе. Такие сообщения появились после публикации доклада Гудзонского института (США), который анализирует возможные варианты развертывания миротворческой миссии на юго-востоке Украины. Доклад был подготовлен по заказу консалтинговой компании «Rasmussen Global», принадлежащей экс-генсеку НАТО Андерсу Фог Расмуссену. Беларусь в нем названа в качестве страны, которая могла бы войти в состав международной миссии по поддержанию мира.

Расмуссен также является советником президента Украины. Однако это не означает, что доклад отражает официальную позицию Киева. Более того, его обнародование не стоит рассматривать как запуск переговорного процесса по формированию миротворческой миссии. Пока это просто аналитические выкладки по теме, которая в последнее время вызывает повышенное внимание дипломатов и экспертов.

Будет ли в итоге принято решение о начале миротворческой операции на Донбассе – большой вопрос. Сегодня шансы на это невелики. Но так как в этом контексте активно упоминается Беларусь, важно понять имеющиеся и возможные расклады.

Минск, как известно, уже давно сформулировал собственное предложение по поводу миротворческой миссии в Украине. И по дипломатическим каналам, и публично это предложение делалось еще в 2014 году, когда конфликт только набирал обороты. Разумеется, участие любого государства, в том числе Беларуси, в такой миссии возможно только в случае согласия сторон конфликта. Поэтому информация о том, что МИД Украины против белорусских миротворцев, и получила такой резонанс. Однако что именно и в какой форме сказало украинское внешнеполитическое ведомство?

СМИ ссылаются на заявление замминистра иностранных дел Украины Елены Зеркаль, которое она сделала в эфире «5 канал». В частности, она подчеркнула, что Беларусь является членом ОДКБ, а «если мы исключаем НАТО, то очень логично, чтобы мы не говорили, что страны ОДКБ тоже участвуют в миссии».

> Можно ли эти слова интерпретировать как формальную и однозначную позицию Киева по белорусским миротворцам? Едва ли.

Это был ответ (пусть и замминистра) на вопрос журналиста в прямом телевизионном эфире. А для того, чтобы получить выверенную официальную позицию Украины, нужно, как минимум, начать формальные переговоры по теме миротворцев.

До начала серьезного переговорного процесса могут высказываться самые разные мнения и оценки. Более того, стороны в любом случае будут делать разные и часто противоречивые заявления, чтобы «прощупывать почву» и пытаться акцентировать свои приоритеты. В этом смысле слова Зеркаль совершенно понятны. Для Киева очень важно сохранять максимальную политическую вовлеченность западных государств в российско-украинский конфликт. И именно на это, а не против Беларуси, были направлены слова замминистра.

К тому же, у любых международных переговоров всегда есть и внутриполитическое измерение. Ученые называют это «игрой на двух уровнях». Политики и дипломаты вынуждены учитывать, каким образом их действия во внешней политике скажутся на внутриполитических раскладах. Для Украины, вступающей в большой электоральный период, это сегодня особенно актуально. А тема конфликта на Донбассе по понятным причинам является самой главной и болезненной для украинского общества. Отсюда и такое множество разного рода заявлений и по Минским соглашениям, и по перспективам миротворческой операции.

Теперь предположим, что дискуссия о направлении на Донбасс миротворцев все же приобретет конкретные очертания. Можно ли ожидать, что тогда позиция официального Киева будет отличаться от слов Зеркаль?

> Переговоры, как и политика в целом, это всегда искусство возможного. А возможное будет определяться теми конкретными обстоятельствами, в которых будут проходить переговоры.

Но в любом случае стороны будут вынуждены корректировать свои изначальные пожелания и заявления с целью достигнуть приемлемого компромисса. При этом Украина, если исходить из рациональных соображений, больше всех должна быть заинтересована в сохранении и укреплении нейтрального статуса Беларуси по отношению к конфликту на Донбассе. А участие нашей страны в формировании миротворческого контингента, совершенно очевидно, будет этому способствовать.

Также заинтересованы в этом должны быть и западные государства. По крайней мере, последние три года многие их представители подчеркивают ценность нейтральной позиции Минска для стабильности и безопасности в Восточной Европе. Наконец, и для России белорусские миротворцы должны быть приемлемыми. Как подчеркивается в докладе Гудзонского института, Беларусь пользуется доверием России. Для Москвы участие белорусских миротворцев может быть гарантией того, что у миротворческой миссии не будет никакой скрытой повестки дня и что недостатки мандата операции не будут использованы против российских интересов.

Однако еще раз подчеркнем: сегодня ситуация полностью не «созрела» для практической дискуссии о формировании миротворческого контингента. Как и в рамках всего конфликта, у сторон отсутствует модель политического компромисса, которая позволит двигаться вперед. В этих условиях Минску важно продолжать линию на развитие миротворческих и объединительных инициатив, которые способствуют безопасности самой Беларуси и всего региона.

Для этого критически важно сохранять хорошие и доверительные отношения со всеми участниками конфликта на Донбассе. В частности, необходимо с пониманием относиться к интересам и опасениям партнеров и терпеливо объяснять, почему мы предпринимаем те или иные шаги. И одновременно важно развивать собственные компетенции и потенциал по предоставлению «добрых услуг» в интересах мира и сотрудничества в Восточной Европе.

Евгений Прейгерман
руководитель экспертной инициативы «Минский диалог»